

Декларация принципов равенства: вклад в международные права человека

Комментарий Димитрины Петровой, исполнительного
директора правозащитного фонда Equal Rights Trust

Принципы равенства основаны на правовых понятиях, эволюционировавших в сфере международных, региональных и национальных прав человека или юриспруденции, связанной с вопросами равенства. Несмотря на то, что многие термины, используемые в Декларации, являются в целом общепринятыми, появившаяся в результате концепция равенства во всей своей полноте открывает новое пространство для разработки стандарта в международной системе защиты прав человека. Цель настоящего комментария состоит не в детализации связей между Принципами и существующей судебной практикой. Она заключается в том, чтобы описать существующую ситуацию и обратить внимание на некоторые из сильных сторон Декларации, что позволило бы назвать ее шагом вперед на пути обеспечения равенства и прав человека.

В группу лиц, подписавших Декларацию принципов о равенстве, входят видные эксперты и защитники идеи равенства и прав человека из многих стран мира. Большинство подписантов принимали участие в разработке Декларации при содействии Equal Rights Trust, независимой правозащитной организации, целью которой заключается в борьбе с дискриминацией и продвижении равенства

как одного из основных прав человека и основополагающего принципа социальной справедливости. Некоторые подписанты решили одобрить Декларацию после того, как увидели ее окончательный вариант. На разработку ушло примерно двенадцать месяцев. Все это время проводились консультации, совещания, международные дискуссии, в апреле 2008 года в Лондоне состоялась международная конференция, созванная Equal Rights Trust, а также осуществлялся анализ и регистрация многочисленных комментариев с последующими консультациями для согласования каждой формулировки. Сотрудники Equal Rights Trust поддерживали информационный обмен и старались достигнуть консенсуса по каждому вопросу в соответствии с задачами и подходом организации. Это была непростая задача, учитывая пробелы и несоответствия между системами законодательства о равенстве и международным законодательством в области прав человека, различия в значениях ключевых юридических терминов в разных юрисдикциях и разрозненность всемирных движений за равноправие, которые действуют по отдельным узконаправленным программам. В некоторых случаях, когда полного согласия достигнуть не удавалось, решающее слово оставалось

за международным Советом директоров фонда Equal Rights Trust. Работе в значительной степени способствовали рекомендации небольшого Консультативного комитета, в который входили Боб Хеппл (председатель Совета директоров Equal Rights Trust), Барбара Коэн, Андреа Кумбер, Сандра Фредман, Элис Леонард, Кристофер Мак-Крадден, Гей Мун, Колм О'Шиннейд и Майкл О'Флаэрти.

Профессиональный профиль группы подписантов является показательным для сферы равенства и прав человека (ученые, активисты, эксперты и практики с самым разным жизненным багажом и опытом), однако это нельзя сказать о географическом профиле группы. Преобладают подписанты из Европы и особенно из Великобритании. Это объясняется тем, что Equal Rights Trust, главный офис которого находится в Лондоне, обладает ограниченным кадровым и техническим потенциалом для того, чтобы привлечь экспертов и правозащитников из-за пределов Европы и выйти на неанглоязычные сообщества. Однако данный географический дисбаланс отражает только ограничения, присущие содействующей организации, и никоим образом не умаляет шансы для участия в процессе утверждения документа экспертов и правозащитников из Африки, Азии, Ближнего Востока или Южной Америки. Фонд Equal Rights Trust считает, что тема равноправия вызывает большой интерес и имеет поддержку во всем мире, поэтому организация стремится делать все возможное, чтобы привлечь экспертов и правозащитников из «международного юга» к продвижению и разработке дальнейших правовых норм равенства.

Учитывая сказанное выше, настоящая публикация является началом, а не кон-

цом процесса утверждения. Декларация принципов равенства открыта для дальнейшего одобрения как частными лицами, так и учреждениями. Всем, кто желает поддержать Декларацию, предлагается отправить сообщение по адресу info@equalrightstrust.org или зайти на веб-сайт www.equalrightstrust.org и подписать Декларацию.¹ Equal Rights Trust старается инициировать и координировать многообразные усилия, чтобы добиться всеобщего признания Декларации.

Декларация принципов равенства провозглашает всеобщее право на равенство. Она в общих правовых терминах выражает комплексное представление о реальном равенстве, определяя право на основе всеобщего признания равенства как самоценности и неотъемлемого аспекта справедливого общества. Декларация излагает основные положения философии прав человека: например, что как одно из прав человека равенство представляет собой правовую норму, а не льготу, поэтому оно должно быть юридически обеспечено, как любое другое право человека. Декларация следует логике многочисленных существовавших до нее документов по правам человека в плане содержания права, определения основных терминов, сферы применения права, правообладателей, гарантов, обязательств по приведению права в действие и т. д.

Во всем тексте Декларации концепция равенства, а также его эквивалента – «полного и эффективного равенства» – предполагает больше, чем «исключение дискриминации». В Принципе №1 [Право на равенство] термин «право на равенство» трактуется шире, нежели понятие равенства перед законом и равенства

возможностей. Похожие общие рекомендации касательно полного равенства присутствуют в современных документах, устанавливающих правовые нормы: например, в директивах Европейского Союза о равноправии говорится о «практическом обеспечении полного равенства». Но сходство терминов может быть лишь риторическим, поскольку защита от дискриминации, формирующаяся на основе директив ЕС, является слишком ограниченной, чтобы позволить осуществление права на равенство, как оно определено в настоящей Декларации. Например, защита, предусматриваемая директивами ЕС, распространяется только на случаи дискриминации по признаку расового или национального происхождения, пола, религии или вероисповедания, сексуальной ориентации, инвалидности и возраста, тогда как данная Декларация признает ряд других причин дискриминации, которые должны быть включены в список запрещенных.

Принцип №1 [Право на равенство] подтверждает взаимосвязанность равенства и достоинства, сформулированную в статье 1 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Также Принцип №1 подразумевает, что общество считается справедливым, если все люди на равноправной основе с другими участвуют в экономической, социальной, политической, культурной и общественной жизни.

Содержание права на равенство включает в себя следующие аспекты:

(i) право на признание равной ценности и равного достоинства каждой человеческой личности;

(ii) право на равенство перед законом;

(iii) право на равную защиту и равный доступ к закону;

(iv) право на обращение с уважением и вниманием наравне с другими;

(v) право на участие наравне с другими в любой сфере экономической, социальной, политической, культурной или общественной жизни.

Определение права на равенство как требующее участия наравне с другими в любой сфере экономической, социальной, политической, культурной или общественной жизни соответствует разграничению международным законодательством о правах человека областей, на которые распространяются права человека. Но Декларация определяет области применения права на равенство, не проводя различий между гражданскими и политическими правами, с одной стороны, и экономическими, социальными и культурными правами, с другой стороны, что так давно запутывает международное законодательство о правах человека. В то же время, Декларация выходит за рамки понимания дискриминации и равенства, обязательно связанных с существующим юридическим правом (или с «любым правом, установленным законом», как сказано в Протоколе №12 к Европейской конвенции по правам человека). С точки зрения составителей, право на равенство (и исключение дискриминации) может быть заявлено в любой из пяти внесенных в перечень сфер общественной жизни даже при отсутствии в них определенных юридических прав. Например, в стране, национальное законодательство которой не признает право на трудоустройство, человек все равно должен иметь право на равенство (и исключение дискриминации) в доступе к занятости и условиям труда. Такому невторостепен-

ному подходу к определению равенства было в Декларации отдано предпочтение вместо подхода, принятого международным законодательством о правах человека, нормами Европейской конвенции по правам человека и другими правовыми системами, которые понимают дискриминацию как дискриминацию при реализации и осуществлении какого-либо законного права. Определение в Принципе №1 не требует, чтобы право на равенство основывалось или было связано с осуществлением любого другого права человека.

Принцип №2 [Право на равное обращение] требует равного обращения со всеми людьми и уважения их достоинства для достижения цели «всецелого и эффективного равенства». Понимание «равного обращения» в данном Принципе выходит за рамки формального равенства,³ согласно которому с людьми необходимо обращаться одинаково, независимо от их относительных возможностей участия в экономической, социальной, политической, культурной или общественной жизни. Поскольку право на равенство, определенное в Принципе №1, требует обеспечить такое участие «наравне с другими», неодинаковое обращение является оправданным и, на самом деле, необходимым для того, чтобы добиться такого участия. Принцип №2 предписывает обращаться с людьми, по возможности учитывая их уникальные обстоятельства, чтобы обеспечить переход в направлении равного участия, как определено Принципом №1. Поэтому обращение, которое может иметь пагубные последствия для наименее благополучных слоев общества, явно противоречит предмету и цели Декларации.

Согласно Принципу №3 [Позитивные действия], меры позитивного воздействия не

являются дискриминацией, если разница в обращении направлена на достижение всецелого и эффективного равенства, а одобренные средства соразмерны этой цели. Меры позитивного воздействия определены не как исключение из принципа равного обращения, а как часть его реализации. Концепция позитивного действия в Принципе №3 ближе к реальному равенству, чем понятия специальных мер, связанных с конкретными категориями лиц, предусматриваемые международными и региональными документами о правах человека.⁴ Но следует отметить, что Декларация отражает растущую тенденцию к интерпретации «специальных мер» как части равного обращения, а не исключения из него. Например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) в своей Общей рекомендации №25 заявляет, что в соответствии с Конвенцией временные специальные меры «должны быть направлены на дискриминационные аспекты прошлых и нынешних социальных и культурных контекстов, затрудняющих осуществление женщинами их прав человека и основных свобод. Они должны быть направлены на ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин, включая устранение причин и последствий их фактического или реального неравенства. Таким образом, применение временных специальных мер в соответствии с Конвенцией является одним из средств обеспечения фактического или реального равенства женщин, а не исключением из норм защиты от дискриминации и обеспечения равенства».⁵ Кроме того, Комитет рекомендует государствам «гарантировать женщинам равные стартовые возможности и повысить их потенциал путем создания благоприятных условий для достижения равных результатов. В процессе достижения цели

реального равенств, государства должны разработать эффективную стратегию, направленную на преодоление недопредставленности женщин и перераспределение ресурсов и власти между мужчинами и женщинами».⁶

Определение права на защиту от дискриминации в Принципе №4 как отдельного права имеет два смысла:

(i) что это отдельное право, которое может быть нарушено даже при отсутствии нарушения смежного права: например, право человека на защиту от дискриминации при осуществлении им права на образование может быть нарушено, а его право на образование – нет; (ii) что это автономное право, не связанное ни с каким другим правом, установленным законом. В этом втором смысле самостоятельный статус права на защиту от дискриминации означает, что оно не зависит от существования любого другого юридического права.⁷

Следует отметить, что, как определено в Принципе №1, право на равенство также является отдельным в двух описанных выше смыслах. Оно не зависит и не связано с признанием какого-либо другого гражданского, культурного, экономического, политического или социального права. Соответственно, определения прямой и непрямой дискриминации в Принципе №5 не связывают дискриминацию ни с каким другим установленным законом правом. Таким образом, в этом отношении Декларация идет значительно дальше, чем международное законодательство в области прав человека, провозглашая отдельное право на равенство. С практической точки зрения такой подход, признающий равенство как нечто больше, чем недопущение дискримина-

ции, и не обязательно связанное с другим юридическим правом, имеет далеко идущие последствия. Люди имеют право на равенство в этом понимании без необходимости рассматривать себя как жертв прямой или непрямой дискриминации и полагаться на индивидуалистический и реактивный характер применения антидискриминационного законодательства. Вместо этого данное понимание влечет за собой сильное и серьезное позитивное обязательство гаранта (государства) по принятию упреждающих мер для обеспечения равенства с учетом необходимости социальных реформ. Такой подход не умаляет роль юридического применения права на защиту от дискриминации одним или группой истцов, а позволяет принимать более комплексные меры для улучшения положения обездоленных групп общества.

В Принципе №5 [Определение дискриминации] термины «обращение», «положение», «критерий» и «практика», вместе взятые, охватывают аналогичный или более широкий спектр действий и состояний, что и совокупность терминов «различие», «исключение», «ограничение» и «предпочтение», используемых в нескольких определениях дискриминации в Международной конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (статья 1), Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации по признаку вероисповедания или убеждений (статья 2(2)), Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (статья 1), Конвенции ООН по инвалидности (статья 2) и в других документах.

Определение дискриминации в Принципе №5 включает в себя расширенный список

«запрещенных оснований» дискриминации, пропуская выражение «или другого положения», которое следует в конце списка характеристик в статье 2 Всеобщей декларации прав человека.⁸ Хотя определение и имеет своей целью избежать злоупотреблений антидискриминационным законодательством, заявляя о дискриминации по любому количеству несоответствующих или надуманных признаков, тем не менее, оно предусматривает возможность расширения перечня «запрещенных оснований» и включает в себя три критерия, каждого из которых достаточно для признания новой характеристики «запрещенным основанием». Такой подход навеян решением дилеммы открытого/закрытого списка «запрещенных оснований», предусмотренным в законе ЮАР «О поощрении равенства и предупреждении несправедливой дискриминации» (от 2000 г.).

Правовые положения, касающиеся равенства, должны сочетать в себе правовую определенность и открытость для совершенствования, чтобы отражать переживания лиц, ущемляемых в результате допущения неравенства. В законодательстве следует конкретно указывать основания, исторически связанные с наиболее вопиющими формами дискриминации, которые являются важными факторами жизни общества и включают в себя расовую принадлежность, цвет кожи, этническое происхождение, пол, язык, вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, сословие, связь с национальным меньшинством, принадлежность к коренному народу, возраст, инвалидность, сексуальную ориентацию или состояние здоровья. Однако когда в обществе стано-

вятся существенными другие основания для дискриминации, они также должны четко указываться в законодательстве, и Принцип №5 содержит рекомендации по тому, как в законодательном порядке охватывать новые «запрещенные основания».

Термин «характеристика» в Принципе №5, а также в Принципах №7 и №9, используемый со ссылкой на людей, ставших жертвой дискриминации, не означает метафизическое свойство человека. Скорее, он означает восприятие других людей и описание жертвой основания, послужившего толчком для ее дискриминации. «Характеристику» следует понимать как особенность, которая не обязательно имеет постоянную или неизменную природу, а иногда может быть непродолжительной или смешиваться с другими характеристиками.

Согласно Принципу №6 [Взаимосвязь между основаниями дискриминации], законодательство должно обеспечивать равные уровни защиты от дискриминации по каждому из запрещенных оснований. Это означает, что, несмотря на то, что исключения, обоснования и ограничения принципа недопущения дискриминации, безусловно, разнятся в отношении разных оснований, жертва дискриминации имеет право на эффективное средство правовой защиты независимо от основания (или комбинации оснований). Например, если какие-либо связанные с расовой принадлежностью профессиональные требования выдвигаются в качестве оправдания для прямой дискриминации в определенной правовой системе, эти требования и соответствующие исключения будут совершенно иными по сравнению с требованиями и исключениями, касающимися языка или возраста. Но если определен-

ное обращение, положение, критерий или практика будет признано проявлением дискриминации, пострадавшие лица должны иметь право на одинаково эффективное средство правовой защиты независимо от запрещенных оснований.

В Принципе №8 [Сфера применения] Декларация предусмотрена максимально широкая сфера применения документа: право на равенство распространяется «на все сферы деятельности, регулируемые законодательством». Это означает, что сюда входит деятельность государственных и частных субъектов, включая транснациональные корпорации и другие вненациональные юридические лица. Фраза «регулируемые законодательством» охватывает в той или иной стране не только сферы, которые фактически регулируются законом, но и сферы, которые в соответствии с национальными конституциями или международным законодательством о правах человека являются предметом правового регулирования. Этот подход имеет прочную основу в международной юриспруденции в области прав человека. Комитет по правам человека в своем толковании сферы применения права на защиту от дискриминации заявил, что статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах «запрещает дискриминацию по закону или по факту в любой области, регулируемой и защищаемой государственными органами власти».⁹ Кроме того, Комитет по правам человека отметил, что: «право на равенство перед законом и свободу от дискриминации, защищаемое статьей 26, требует от государств противодействия дискриминации через государственные и частные учреждения во всех сферах».¹⁰ Особо ссылаясь на обязанность государства обеспечивать защиту от нарушений прав человека со

стороны частных лиц, Комитет по правам человека подчеркнул, что: «позитивные обязательства государств-участников по обеспечению соблюдения предусмотренных Пактом прав будут выполнены в полной мере только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения его агентами прав, предусмотренных Пактом, но и от действий физических или юридических лиц, мешающих осуществлению прав, закрепленных в Пакте, в той части, в какой они подлежат применению в отношениях между физическими или юридическими лицами».¹¹

Второе предложение Принципа №9 [Правообладатели] расширяет право на равенство на «всех лиц, находящихся в юрисдикции какого-либо государства или подчиняющихся ей». Это означает, что право на равенство должно свободно осуществляться всеми лицами независимо от их гражданства или его отсутствия, включая лиц, ищущих убежища, беженцев, мигрантов, нелегальных мигрантов и других людей, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией какого-либо государства. Также право на равенство должно свободно осуществляться лицами, обладающими силовыми полномочиями или эффективным контролем государства, когда такие лица действуют за пределами территории государства, независимо от обстоятельств, при которых такие полномочия или эффективный контроль были приобретены, например, силы, входящие в национальный контингент государства, назначенный для осуществления международной операции по поддержанию мира или принуждению к нему.¹²

Обязанность государства, изложенная в Принципе №10 [Гаранты], должна приме-

няться и к приватизированным функциям государства. Как правило, государство не должно иметь возможности избежать от выполнения своих положительных обязанностей через приватизацию. Например, Межамериканский суд по правам человека установил этот принцип в отношении государственных и частных медицинских учреждений в деле Хименес-Лопес против Бразилии, решение от 4 июля 2006 года. Европейский суд по правам человека также постановил, что если государство полагается на частные организации при выполнении важнейших государственных функций, особенно тех, которые необходимы для защиты предусмотренных Конвенцией прав, оно все равно несет ответственность за любое нарушение Конвенции, допущенное такими частными организациями.¹³ Во-вторых, договорные средства могут использоваться для реализации положительных обязанностей против частных подрядчиков, вступающих в сговор о закупках с общественными органами.¹⁴ Наконец, государство может возложить данное обязательство непосредственно на орган, выполняющий приватизированную функцию. Например, закон Великобритании «О правах человека» от 1998 года предусматривает, что при выполнении функций «государственного характера» обязанности касательно прав человека должны применяться к органам частного или некоммерческого сектора.¹⁵ Государственной считается функция, для выполнения которой правительство приняло на себя ответственность в интересах общественности.

Принцип №11 [Введение права на равенство в действие] согласуется с тем, как обязательства государства определяются по отношению к ряду прав челове-

ка, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Обязательства государства разъясняются, среди прочего, в Замечании общего порядка №3 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам под названием «Природа обязательств государств-участников», и замечания Комитета являются актуальными, с соответствующими изменениями, при интерпретации данной Декларации. Например, Комитет отмечает, что природа общеправовых обязательств, принимаемых на себя государствами в отношении прав, предусмотренных Пактами, понимается как такая, которая содержит «то, что можно назвать (исходя из деятельности Комиссии по международному праву) обязательствами поведения и обязательствами результата».¹⁶ Аналогичное замечание относится к обязательству государства по реализации права на равенство.

По аналогии с интерпретацией обязательств государств, изложенных в Замечании общего порядка №3 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, государства должны принимать все необходимые меры, в т. ч. законодательные, для осуществления права на равенство в отечественных условиях и в их международных программах сотрудничества. Право на всецелое и эффективное равенство может быть трудновыполнимым, однако у государства нет оправданий, если оно не предпринимает конкретные шаги в этом направлении. Требование принятия таких мер является абсолютным и не терпит отлагательств. Несоблюдение данного обязательства не может быть оправдано путем обращения к культурным, экономическим, поли-

тическим, связанным с безопасностью, социальным или иным фактором.¹⁷

Принцип №12 [Обязательства в отношении множественной дискриминации], если его рассматривать в свете Принципов №1, №2, №3 и №11, предполагает, что картина дискриминации в отношении лиц, имеющих одну и ту же особую комбинацию признаков для дискриминации, может требовать уникального набора специально разработанных мер позитивного воздействия. Данный принцип служит для того, чтобы любые правовые положения, продвигающие равенство, учитывали меняющиеся социальные явления, которые проявляются в виде дискриминационных действий или порядков. Закон должен признавать, что люди имеют множественные личностные особенности, и их не всегда можно классифицировать в соответствии с одной характеристикой или на основании ее определения. Множественная дискриминация – это термин, используемый для описания:

а) дискриминации по нескольким признакам в кумулятивном (суммарном) смысле, например, когда женщина подвергается дискриминации по признаку пола и отдельно по признаку ее расовой принадлежности (инвалидности, возраста и т. д.), и в этом случае дискриминатор ущемляет и женщин, и расовые меньшинства; б) дискриминация по нескольким признакам в синкретической смысле, основанная на комбинации признаков, когда именно только комбинация признаков, например, пол и расовая принадлежность, вызывает дискриминацию, а каждый из них по отдельности – нет.

Концепция разумного приспособления общепризнанна в законодательстве о

равенстве, в частности, в законодательстве, касающемся прав инвалидов. Определение приспособления в Принципе №13 [Устранение различий] основано на определении, представленном в Конвенции ООН о правах инвалидов,¹⁸ однако оно экстраполируется на другие формы обездоленности, помимо инвалидности, а также, в целом, на различия, которые ограничивают возможности людей участвовать в какой-либо сфере экономической, социальной, политической, культурной или общественной жизни.

Принцип №14 Декларации [Меры по борьбе с нищетой] рекомендует, чтобы меры борьбы с нищетой согласовывались с мерами по противодействию дискриминации. Как отметила независимый эксперт ООН по проблеме крайней нищеты и правам человека в своем докладе в августе 2008 года на Генеральной ассамблее: «Модели дискриминации не дают людям выбраться из нищеты, что, в свою очередь, способствует закреплению дискриминационных порядков и отношения к ним. Иными словами, дискриминация порождает бедность, но и бедность порождает дискриминацию. Таким образом, продвижение равенства и недопущение дискриминации играет главную роль в решении проблемы крайней нищеты и в содействии социальной интеграции. Меры по ликвидации нищеты и усилия по искоренению всех форм дискриминации следует понимать как усиливающие и дополняющие друг друга».¹⁹

Сложно представить, как государство может обеспечить осуществление права на равенство без всеобъемлющего национального законодательства и политики. Принцип №15 [Специфика законодательства о равенстве] утверждает, что национальное законодательство о равенстве,

будь то в форме единого всеобъемлющего закона или комбинации нескольких законодательных актов, охватывающих конкретные направления или сферы деятельности, должно быть достаточно детальным, чтобы реализовать право на равенство. На момент принятия данной Декларации более 160 государств мира не имели адекватного и всеобъемлющего национального законодательства. Многие государства в лучшем случае полагаются на конституционные положения, рамочные законы или другие нормы и правила, которые настолько расплывчаты и абстрактны, что делают право на равенство или право на свободу от дискриминации иллюзорным.

Подход, используемый в Принципе №21 [Факты и доказательства], широко признан в законодательстве Европейского Союза. Например, статья 8 Директивы Европейского Совета 200043/ЕС от 29 июня 2000 года об осуществлении принципа равного обращения с лицами независимо от их расового или этнического происхождения содержит идентичную формулировку. Кроме того, в пункте 15 преамбулы к настоящей Директиве предусматривается, что «[О]ценка фактов, по которым можно сделать вывод, что имела место прямая или непрямая дискриминация, относится к кругу полномочий национальных судебных или других компетентных органов в соответствии с нормами национального законодательства или практики. Такие правила могут, в частности, предусматривать, что факт непрямой дискриминации должен устанавливаться любыми средствами, включая статистические данные».²⁰

В Принципе №22 [Средства правовой защиты и санкции], в соответствии с Основ-

ными принципами и рекомендациями по праву на судебную защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, термин «возмещение» используется применительно к ряду возможных мер, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения.²¹

Принцип №24 [Обязанность сбора информации] подчеркивается признание того, что статистическая информация играет решающую роль в разоблачении дискриминации. Обязанность государства по сбору соответствующим образом детализированной информации зачастую упоминается в заключительных замечаниях договорных органов ООН при установлении соблюдения государством положений конвенций по правам человека. Многие дискриминационные действия и порядки невозможно успешно компенсировать через судебное разбирательство без соответствующей информации, сбор которой осуществляется только государством или уполномоченным им органом. Кроме того, сбор информации является обязательным для установления оценочных критериев и самооценки прогресса в реализации права на равенство.

Опыт показывает, что во многих случаях люди плохо или недостаточно информированы о вопросах равенства и недопущения дискриминации. Эффективная система общественной информации просто необходима для защиты права на равенство. Внедрение Принципа №25 [Распространение информации] должно гарантировать, чтобы законы и правила о равенстве понимались и принимались общественностью.

Декларация принципов равенства, как свидетельствует ее название, обеспечивает только самый общий и абстрактный синтез правовых норм о равенстве. Те, кто ищет рекомендации по конкретным вопросам и ожидают найти детальные указания, будут разочарованы. Кто-то может усмотреть в общности недостаток, и в каком-то смысле они будут правы. В Декларации нет обильной нормативной детализации, которая была бы столь важной на практике, будь то в борьбе с бытовым насилием, защите лиц без гражданства или изложении правил для определенной сферы общественной жизни. Но значение Декларации состоит в том, что она документирует степень консенсуса среди мировых экспертов на самом фундаментальном уровне, отражая основные ценности, разделяемые подписантами Конвенции, и обговариваемое соглаше-

ние о том, как именно выразить эти ценности в форме и на языке универсальных правовых принципов. Как общепринятое основание Декларация может служить платформой для дальнейшей разработки конкретных стандартов, касающихся вопросов равенства. Фонд Equal Rights Trust намерен содействовать и способствовать дальнейшему диалогу в достижении этой цели.

Наконец, я должна отметить, что изложенные выше комментарии никоим образом не обязывают подписантов Декларации принципов о равенстве. Моральный и профессиональный консенсус, документально подтвержденный полученными одобрениями, относится исключительно к тексту Декларации. Я просто имела честь быть автором первых публикуемых комментариев к ней.

- 1 Приветствуются как индивидуальные, так и организационные одобрения. Просьба к индивидуальным подписантам указывать свою предпочтительную принадлежность к тому или иному учреждению, которая будет упоминаться в публикациях исключительно в идентификационных целях.
- 2 Совет Европейского Союза, Директива Совета 2000/43/ЕС от 29 июня 2000 года, внедряющая принцип равного обращения с лицами независимо от их расового или этнического происхождения; Директива 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 года, устанавливающая общие рамки для равного обращения в сфере занятости и трудоустройства; Директива Совета 2004/113/ЕС от 13 декабря 2004 года, внедряющая принцип равного обращения между мужчинами и женщинами в доступе к товарам и услугам и их поставке.
- 3 Отход от формального понимания принципа равного обращения в сегодняшней практике международного, регионального и национального законодательства и юриспруденции. См., например, Совет Европы, Пояснительный доклад к Протоколу №12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), принятой Комитетом министров Совета Европы 26 июня 2000 года, в котором говорится: «Несмотря на то, что принцип равенства четко не прописан в тексте статьи 14 Конвенции или статьи 1 настоящего Протокола, следует отметить, что принципы недопущения дискриминации и обеспечения равенства тесно взаимосвязаны. Например, принцип равенства требует, чтобы рассматривать одинаковые ситуации одинаково, а разные – по-разному. Невыполнение данного требования приравнивается к дискриминации, если этому нет объективного и разумного оправдания».
- 4 См., например, статью 1, п. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; статью 4, п. 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; статью 2, п. 1(d) Протокола о правах женщин в Африке к Африканской хартии прав человека и народов.
- 5 Организация Объединенных Наций, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация №25 по статье 4, п. 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, о временных специальных мерах, тридцатая сессия, 2004, п. 14.
- 6 Там же, п. 8.

- 7 См. выше комментарий к Принципу №1.
- 8 Организация Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная резолюцией Генеральной ассамблеи ООН №217 А (III) от 10 декабря 1948 г., статья 2: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, будь то в отношении расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или другого положения».
- 9 Организация Объединенных Наций, Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №18: Недопущение дискриминации, тридцать седьмая сессия, 1989 г., п. 12.
- 10 Организация Объединенных Наций, Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №28: Равенство прав мужчин и женщин (статья 3), шестьдесят восьмая сессия, 2000 г., п. 31.
- 11 Организация Объединенных Наций, Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участников Пакта, восьмидесятая сессия, 2004 г., п. 8.
- 12 Там же, п. 10; также см. п. 12.
- 13 См. Ван дер Мюссель против Бельгии (1984) 6 Отчеты Европейского суда по правам человека 163 (Европейский суд по правам человека); также см. Костелло-Робертс против Великобритании (1995) 19 Отчеты Европейского суда по правам человека 112 (Европейский суд по правам человека).
- 14 См. С. Мак-Крудден. Покупка равенства в социальной справедливости, государственные закупки и изменения в законодательстве, OUP, 2007 г.
- 15 Закон о правах человека от 1998 г., раздел 6(3b).
- 16 Организация Объединенных Наций, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №3: Характер обязательств государств-участников, статья 2, п. 1 Пакта, пятая сессия, 1990 г., п. 1.
- 17 Ср. с Замечанием общего порядка №31 Комитета по правам человека: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участников Пакта, п. 14.
- 18 Организация Объединенных Наций, Конвенция о правах инвалидов, принятая 13 декабря 2006 г., статья 2: «Разумное приспособление» означает необходимые и надлежащие модификации и коррективы, которые не становятся несоразмерным или неоправданным бременем, когда это необходимо в конкретном случае, предназначенные для того, чтобы лица с ограниченными возможностями могли реализовывать или осуществлять наравне с другими все свои права человека и основные свободы».
- 19 Доклад независимого эксперта ООН по проблеме крайней нищете и правам человека, 63-я сессия ГА ООН, 2008 г., п. 29–30.
- 20 См. касательно использования статистики в качестве доказательств, решение Большой палаты Европейского суда по правам человека в деле Д. Х. и других против Чешской Республики от 13 ноября 2007 г. (п. 188): «При данных обстоятельствах Суд считает, что для оценки влияния меры или приема на человека или группу лиц, статистических данных, которые будут признаны после критического анализа надежными и существенными, будет достаточно как презумпции доказательства, которую обязан предъявить истец. Однако это не означает, что факт непрямого дискриминации не может быть доказан без статистических данных».
- 21 Организация Объединенных Наций, Основные принципы и рекомендации по праву на судебную защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые и провозглашенные резолюцией Генеральной ассамблеи ООН №60/147 от 16 декабря 2005 г.